

Moskovskiye Vedomosti. 1915, October 14, p. 4.
Московские Ведомости. 1915, 14 октября, с. 4.

Theater and Music.

A Concert in Memory of A. N. Scriabin.

On October 12, the Nezlobin Theater hosted the first in a series of concerts organized by Mr. Koussevitzky in memory of A. N. Scriabin and dedicated to his works. The programs for these concerts are intended to encompass nearly the entire symphonic output of the prematurely deceased composer, while the remaining two concerts will feature his piano works. The organizer's original intention was for the series to cover the composer's entire artistic legacy; unfortunately, this will not be fully realized. The two symphonic concerts in the series lack space for "Rêverie" and the Second Symphony, and the programs for the two concerts dedicated to piano music also fall short of including everything Scriabin wrote for that instrument. Nevertheless, the series remains of great interest. By allowing the audience to explore a significant portion of Scriabin's body of work over the course of four concerts, it will help listeners clarify their own perspective on this brilliant and distinctive talent—a figure who, to this day, has yet to receive a unified or consistent assessment among us. The program for the first concert included the First Symphony, "The Poem of Ecstasy", and the Piano Concerto. Mr. Rachmaninoff appeared in the final segment of the program; it is likely due more to his participation than to the program itself that the theatre was nearly full. This could be inferred from the enthusiastic ovations that greeted Mr. Rachmaninoff and accompanied his performance. It is fair to say that he—along with his remarkable playing—was the true focus of the audience's attention (or, at the very least, the focus for the vast majority of those present), rather than the works of Scriabin, and certainly more so than Mr. Koussevitzky and his orchestra. Rarely have we seen a pianist listened to with such intense, concentrated focus. Even the composer himself—though his own performance was excellent, distinguished by a certain intimacy—must yield to Mr. Rachmaninoff in terms of the extraordinary fullness of sonority he brings to these works, the striking precision of his rhythm, and the ideal perfection of his technical execution. And perhaps it is thanks solely to Mr. Rachmaninoff and his inimitable performance that Scriabin's concerto—hitherto consigned to oblivion—will henceforth find a broader path to the concert stage. Naturally, the audience was not content with a single piano concerto; through persistent demands for encores, they compelled the pianist to perform several additional piano works by Scriabin—pieces that found in him an equally inimitable interpreter.

Regrettably, the acoustic unsuitability of the Nezlobin Theatre for concert performances had a significant and detrimental effect on both the piano and the orchestra. The orchestral sonority also suffered considerably due to a substantial reduction in the size of Mr. Koussevitzky's ensemble—a fact that was particularly noticeable during the performance of "Le Poème de l'extase". On the other hand, the chorus (in the final movement of the symphony)—which is, in itself, of little interest and typically vanishes entirely beneath the sound of the orchestra—sounded better than usual. This improvement can be attributed entirely to a more effective placement of the choral singers.

The solo vocal parts in the symphony were performed by Bolshoi Theatre artists Mme. Pavlova and Mr. Alchevsky. These parts, which are inherently unrewarding to perform, suffered even further due to the aforementioned poor acoustics, which compromised the entire performance.

G. Ch.

[Translation: Google]

Театръ и музыка.

Концертъ въ память А. Н. Скрябина.

12 октября въ театрѣ Незлобина состоялся первый изъ цикла концертовъ, организованныхъ Г. Кусевицкимъ въ память А. Н. Скрябина и посвященныхъ его произведеніямъ. Программы двухъ этихъ концертовъ должны охватить почти все симфоническое творчество безвременно почившаго композитора, въ остальныхъ двухъ будутъ исполнены его фортепiанная произведенія. По мысли устроителя, концерты должны были исчерпать все художественное наслѣдіе, оставшееся послѣ повитора. Къ сожалѣнію, это не осуществится. Въ двухъ симфоническихъ концертахъ этого цикла не хватило мѣста для «Reverie» и второй симфоніи, въ программы остальныхъ двухъ концертовъ, по комсвятенныхъ произведеніямъ для фортепiано, вошло также далеко не все, что написано Скрябинымъ для этого инструмента. Однако, и въ такомъ видѣ циклъ Скрябинскихъ концертовъ представляетъ большой интересъ и, давая воз-можность публикѣ прослѣдить на протяженіи четырехъ концертовъ большую часть изъ того, писано Скрябинымъ, поможетъ ей разобраться въ своемъ отношеніи къ этому яркому и своеобразному таланту, до сихъ поръ не нахо-дящему у насъ единодушной и согласной оцѣнки.

Въ программу перваго концерта вошли первая симфонія, «Поэма экстаза» и фортепiанный концертъ. Съ послѣднимъ выступилъ г. Рахманиновъ и, можетъ быть, его участію больше, чѣмъ самой программѣ, г. Кусевицкій обяванъ тѣмъ, что театръ былъ почти полонъ. Такъ можно было заключить по тѣмъ горячимъ оваці-ямъ, которыми былъ встрѣченъ г. Рахманиновъ и которыми со-провождалось его исполненіе. Можно сказать, что именно онъ и его вѣмѣчательное исполненіе, а не Скрябинскія произведенія и тѣмъ болѣе не в. Кусевицкій съ его оркестромъ были въ центрѣ вниманія слушателей (или, по крайней мѣрѣ, громаднаго боль шинства ихъ). Съ такимъ напря-женнымъ, сосредоточеннымъ маніемъ слушали у насъ очень не-многихъ піанистовъ. Самъ авторъ, какъ ни хорошо было его исполненіе по той интимности, которую онъ умѣлъ сообщать ему, долженъ уступить в. Рахманинову первенство въ необыкновенной полнотѣ звучности, которую г. Рахманиновъ сообщаетъ его произведеніямъ, въ поразительной четкости ритма и въ идеальномъ совершенствѣ технической отдѣлки. И, можетъ-быть, только благодаря г. Рахманинову и его неподражаемому исполненію, пребывавшій въ забвеніи Скрябинскій концертъ найдетъ съ этихъ поръ болѣе широкій путь на концертную эстраду.

Конечно, публика не ограничи-лась однимъ фортепiаннымъ концертомъ и настойчивыми требова-ніями повтореній заставила піани-ста исполнить еще нѣсколько про-изведеній Скрябина для фортепiано, нашедшихъ въ немъ такого же неподражаемаго интерпрета-тора.

Къ сожалѣнію, какъ фортепiано, такъ и оркестра сильно и съ невыгодной стороны отражалась неприспособленность театра Незлобина въ акустиче скомъ отношеніи къ концертнымъ исполненіямъ. Звучность оркестра не мало пострадала также отъ зна чительнаго уменьшенія въ составѣ оркестра г. Кусевицкаго, что осо-бенно вѣмѣтно сказалось на испол-неніи «Поэмы экстаза». Хорошо за то противъ обыкновенія вву-чаль хоръ (въ послѣдней части симфоніи), и самъ по себѣ мало интересный, и обыкновенно совершенно исчезавшій въ звукахъ оркестра. Такую перемѣну всецѣ-ло надо отнести на счетъ болѣе удачнаго расположенія хора.

Сольныя партіи въ симфоніи исполнили артисты Большого театра г-жа Павлова и г. Алчевскій. Сами по себѣ мало благо-дарныя для исполненія, эти партіи еще болѣе потеряли вслѣд-ствие той же невыгодной акустики, компрометтировала которая исполненіе.

Г. Ч.